

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

СЛУЖЕБНОЙ И УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Генералъ-Лейтенанта

ѲЕОДОСІЯ ѲЕДОРОВИЧА

ВЕСЕЛАГО.

«Только тотъ флотъ достигъ или достигнетъ совершенства, въ которомъ служба и наука дружно помогаютъ одна другой; въ которомъ всякій безусловно, съ усердіемъ, охотою и умъиьемъ исполняетъ свою обязанность. Гдѣ всякій знаетъ совершенно и ограничивается своимъ крупомъ дѣйствія; старается прежде всего довести до возможной степени совершенства вопреки ему уловокъ, а не пускается судить, вкривъ и вкось о томъ, что лежитъ за пределами его обязанностей. Бѣда если командиръ, (какъ бывало у насъ въ старину) безъ нужды, вмешивается въ мелкія распоряженія вахтеннаго лейтенанта и отдаетъ мимо его приказанія, а вахтенный лейтенантъ, отъ нечего дѣлать, замѣчая и критикуя по своему, будто бы, ошибки адмирала, — проглядитъ налетѣвшій шквалъ. Или, идѣ баковій мичманъ-философъ, разсуждая о политикѣ и администраціи, сломастъ рей, не отдавъ во время какого-нибудь контра-браса, или фротъ-марса-бульня».

Ѳ. ВЕСЕЛАГО.

(Письмо моео дядюшки. „Малекъ“. 1842 г. т. I, матеріалъ стр. 24).

Родъ Веселаго принадлежитъ къ однимъ изъ старинныхъ новгородскихъ дворянскихъ фамилій; старѣйшее документальное свѣдѣніе о немъ относится къ 1590 году, когда Никифоръ Веселаго уже владѣлъ ста четвертями жалованной земли въ Богородскомъ погостѣ Бѣжецкой пятины.

Ѳеодосій Ѳедоровичъ состоитъ въ седьмомъ колѣнѣ отъ этого Никифора.

По сохранившимся свѣдѣніямъ, всѣ члены фамиліи Веселаго служили въ военной службѣ и принадлежали къ разнаго рода оружію; такъ: прапрадѣдъ и прадѣдъ Ѳеодосія Ѳедоро-

5555

вича были кавалеристы, а дѣдъ—пѣхотинецъ и два послѣдніе участвовали въ большей части сраженій семилѣтней войны. Отецъ Θεодосія Θεодоровича,—Θеодоръ Васильевичъ,—былъ морякъ, плавалъ въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ и командовалъ, послѣдовательно, нѣсколькими фрегатами и кораблями. Въ чинѣ лейтенанта онъ участвовалъ въ Голландскомъ сраженіи, при прорывѣ шведскаго флота изъ Выборгской губы, и находился въ отрядѣ, бывшемъ при взятіи голландскихъ судовъ у острова Текселя. Извѣстный съ отличной стороны Павлу Васильевичу Чичагову, онъ вслѣдствіе его рекомендаціи, по Высочайшему повелѣнію, имѣлъ нѣсколько серьезныхъ порученій, изъ которыхъ важнѣйшее и болѣе отвѣтственное было осмотръ и клейменіе корабельныхъ лѣсовъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ Европейской Россіи и Сибири. Послѣдніе годы своей жизни онъ,—въ чинѣ капитана 1 ранга,—былъ главнымъ командиромъ Роченсальмскаго порта въ Финляндіи.

Родной дядя Θεодосія Θεодоровича,—Егоръ Васильевичъ, скончавшійся также на службѣ,—въ чинѣ капитанъ-командора, начальствуя каспійской флотиліей, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ персидскихъ войскъ при Энзили, Баку и Ленкорани.

Θеодосій Θεодоровичъ родился въ Роченсальмѣ 23 марта 1817 года, а весною слѣдующаго года скончался его отецъ. Дѣтство свое Θεодосій Θεодоровичъ провелъ частію въ Роченсальмѣ, и частію въ маленькой родовой деревнѣ Тверской губерніи Бѣжецкаго уѣзда. Десяти-лѣтнимъ мальчикомъ его привезли въ Петербургъ, для опредѣленія въ Морской Корпусъ, но бывший тогда Директоръ, знаменитый И. Θ. Крушенштернъ, положительно отказалъ въ приѣмѣ, по неимѣнію вакансій. Не смотря на это, приѣмъ Θεодосія Θεодоровича состоялся, благодаря энергіи его матери, вынужденной крайне стѣсненными обстоятельствами. Она явилась съ сыномъ къ Ивану Θεодоровичу и напомнивъ ему о хорошо извѣстной адмиралу, почти сорокалѣтней, службѣ отца Θεодосія Θεодоровича, заявила ему, что Морской Корпусъ обязанъ за это дать воспитаніе ея сыну, и если онъ не будетъ принятъ, то она оставитъ его въ Корпусѣ и пусть адмиралъ

доложитъ объ этомъ высшему начальству. Вслѣдствіе-ли этой настойчивости, или по извѣстной добротѣ Ивана Θεодоровича, но 1 мая 1828 года Θεодосій Θεодоровичъ поступилъ въ число воспитанниковъ Морскаго Корпуса, и во все время своего тамъ пребыванія, былъ однимъ изъ любимѣйшихъ, адмираломъ Иваномъ Θεодоровичемъ, воспитанниковъ и потомъ офицеровъ.

По производствѣ въ мичмана,—10 января 1834 года,—Θеодосій Θεодоровичъ поступилъ въ офицерскій классъ, гдѣ окончивъ курсъ наукъ первымъ, 1 января 1837 года былъ прикомандированъ къ Морскому Корпусу, а 10 марта того же года произведенъ въ лейтенанты, при чемъ имя его, какъ перваго по выпуску, согласно только что за годъ передъ тѣмъ состоявшемуся Высочайшему повелѣнію,—было внесено на мраморную доску.

По прикомандированіи къ Морскому Корпусу, Θεодосій Θεодоровичъ, съ 23 августа 1837 года, началъ преподавать въ гардемаринскихъ классахъ астрономію и навигацію, а съ переводомъ въ Корпусъ, въ октябрѣ того же года, былъ назначенъ къ исправленію должности помощника инспектора классовъ. Состоя при офицерскихъ классахъ съ октября этого года и не оставляя преподаванія въ гардемаринскихъ классахъ, онъ съ 1 февраля 1838 года началъ преподаваніе аналитической геометріи въ офицерскихъ классахъ, а съ 27 августа 1846 года былъ назначенъ и завѣдующимъ этими классами.

Кромѣ того ему было поручено завѣдываніе типографіею Корпуса, которая находилась въ такомъ положеніи, что почти прекратила свою дѣятельность. Испросивъ заимообразно сумму, необходимую для приобрѣтенія станковъ, шрифтовъ и другихъ типографскихъ принадлежностей, Θεодосій Θεодоровичъ устроилъ на мѣстѣ бывшихъ конюшенъ и сараевъ просторное помѣщеніе для типографіи, и обучивъ изъ кантонистовъ наборщиковъ, въ непродолжительномъ времени, кромѣ казенныхъ работъ, началъ принимать и частные заказы, такъ что типографія въ три года уплатила корпусу свой долгъ и начала приносить доходъ. При неимѣніи помощника, Θεодосію Θεодоровичу приходилось исполнять не только обязанности фактора, но и корректора.

Независимо отъ преподаванія какъ въ офицерскихъ, такъ и въ гардемаринскихъ классахъ, въ теченіи этого времени, Θεодосіемъ Θεодоровичемъ были составлены два учебныя руководства, кромѣ статей по разнымъ морскимъ вопросамъ, помѣщавшихся имъ въ Запискахъ Гидрографическаго Департамента, въ журналѣ «Маякъ» и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Служба Θεодосія Θεодоровича не могла не быть замѣчена и отличена высшимъ морскимъ начальствомъ и въ 1852 году, будучи еще молодымъ капитанъ-лейтенантомъ (въ этотъ чинъ Θεодосій Θεодоровичъ былъ произведенъ 3 апрѣля 1849 года)—онъ уже имѣлъ ордена: Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 и 2 степеней, не считая знака отличія безпорочной службы за XV лѣтъ, полученнаго имъ въ августѣ 1850 г.

Въ теченіи всего этого времени, Θεодосій Θεодоровичъ почти каждое лѣто находился въ плаваніяхъ съ гардемаринами какъ въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ, такъ за границей, и сдѣлалъ въ это время не менѣе пяти морскихъ кампаній.

Но семейныя обстоятельства потребовали присутствія Θεодосія Θεодоровича въ Москвѣ и, не смотря на свою привязанность къ настоящей службѣ, онъ поставленъ былъ въ необходимость оставить ее. Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству, состоявшемся 19 сентября 1853 года, Θεодосій Θεодоровичъ былъ назначенъ инспекторомъ студентовъ Императорскаго Московскаго университета, съ переименованіемъ въ маіора и зачисленіемъ по арміи.

Вступивъ въ исправленіе новой должности 1-го ноября того же года, Θεодосій Θεодоровичъ исполнялъ ее въ продолженіи почти трехъ лѣтъ, получивъ 12 января 1855 года, за отличіе по службѣ чинъ подполковника.

Здѣсь не время и не мѣсто для оцѣнки дѣятельности Θεодосія Θεодоровича въ этой должности, но нельзя не указать на одинъ весьма краснорѣчивый фактъ, свидѣтельствующій объ его энергіи и въ тоже время сердечномъ отношеніи къ находившейся въ его вѣдѣніи молодежи. При трудности надзора надъ массой молодыхъ людей, жившихъ по всѣмъ закоулкамъ

обширной Москвы и при неизбѣжныхъ увлеченіяхъ юношескаго возраста,—за все время пребыванія Θεодосія Θεодоровича въ должности инспектора, не было ни одного случая исключенія студентовъ за какіе-бы то ни было проступки изъ университета, не смотря на строгость и требовательность Θεодосія Θεодоровича, а также и на то, что московская полиція, трепетавшая предъ грознымъ и до сихъ поръ памятнымъ Москвѣ генераль-губернаторомъ графомъ Арсеніемъ Андреевичемъ Закревскимъ, конечно не имѣла повода смотрѣть сквозь пальцы на шалости молодыхъ людей внѣ стѣнъ университета.

31 января 1857 года Θεодосій Θεодоровичъ оставилъ Московскій университетъ, такъ какъ, вмѣстѣ съ производствомъ въ полковники, онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа. Находясь въ этой должности до 10 мая 1860 года, Θεодосій Θεодоровичъ, по болѣзни попечителя округа генераль-лейтенанта Молоствова, а потомъ, по болѣзни и кончинѣ преемника Молоствова,—тайнаго совѣтника Грубера,—почти все время, съ небольшими промежутками, исполнялъ ихъ обязанности, самостоятельно управляя округомъ.

Относительно общаго характера дѣятельности Θεодосія Θεодоровича въ этой послѣдней обязанности,—не касаясь собственно педагогической стороны и общихъ административныхъ распоряженій по округу,—мы можемъ судить по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, заимствованнымъ нами изъ печатныхъ распоряженій по Казанскому учебному округу и изъ официальной переписки. Такъ напримѣръ, для ознакомленія начальниковъ и преподавателей учебныхъ заведеній округа съ современною педагогическою дѣятельностію въ Россіи и Западной Европѣ,—предложено было во всѣ институты, гимназіи и уѣздныя училища выписывать лучшее, по своему предмету, періодическое изданіе «Журналъ для воспитанія», который кромѣ сообщенія педагогическихъ свѣдѣній, представлялъ для преподавателей возможность и самимъ принять участіе въ педагогической журнальной дѣятельности. Во всѣхъ институтахъ и гимназіяхъ, въ которыхъ преподавалась естественная исторія, предложено для образованія мѣстныхъ музеевъ, состав-

лять коллекціи мѣстной фауны, флоры и минераловъ, а также этнографическихъ предметовъ, произведеній мѣстной фабричной и мануфактурной промышленности, древностей и вообще всѣхъ замѣчательныхъ мѣстныхъ произведеній. Для содѣйствія профессору Ешевскому, преобразовывавшему бывшій при университетѣ «кабинетъ рѣдкостей» въ «кабинетъ этнографіи и древностей края», со стороны начальства округа были приняты всѣ мѣры: разосланы циркулярныя объявленія начальникамъ училищъ съ приглашеніями доставлять мѣстные предметы для пополненія коллекцій музея и о томъ-же обращались съ просьбами къ губернаторамъ и многимъ частнымъ лицамъ. По значительному удаленію отъ университета, принадлежащаго ему ботаническаго сада, предполагалось на свободныхъ мѣстахъ университетскихъ дворовъ, разводить растенія, преимущественно лекарственныя, свойственныя мѣстному климату. Для сохраненія отъ утраты полезныхъ свѣдѣній, касающихся исторіи, географіи, статистики и пр. края, и печатаемыхъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, предложено было директорамъ гимназій озаботиться собраніемъ хотя одного полного экземпляра мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, и многое другое.

Между прочимъ, въ числѣ различныхъ предположеній, была не осуществившаяся мысль объ учрежденіи въ университетѣ кафедры географіи, объ устройствѣ при университетѣ архива края, изъ собранія старыхъ дѣлъ, замѣчательныхъ въ какомъ либо отношеніи со всѣхъ десяти губерній округа о командированіи въ лѣтнее время нѣсколькихъ медицинскихъ студентовъ 5 курса, въ разныя мѣстности округа, для собиранія и изученія простонародныхъ лекарствъ и. т. п.

Во время службы Θεодосія Θεодоровича въ Казанскомъ учебномъ округѣ, 24 Апрѣля 1859 года исполнилось 25 лѣтъ службы его по учебной части и по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, ему была назначена пенсія въ размѣрѣ полного оклада попечителей учебныхъ округовъ. т. е. по 1.200 р. въ годъ, съ оставленіемъ въ учебной службѣ еще на пять лѣтъ.

Но въ слѣдующемъ-же году Θεодосій Θεодоровичъ по при-

чинѣ болѣзни, долженъ былъ оставить службу въ Казани, и причислясь къ министерству народнаго просвѣщенія, отправился за границу для возстановленія здоровья, сильно разстроеннаго продолжительной и безустанной дѣятельностію.

Возвратясь изъ заграницы, Θεодосій Θεодоровичъ въ октябрѣ 1860 года оставилъ военную службу и переименовавшись въ Коллежскіе Совѣтники поступилъ на службу въ С.-Петербургскій цензурный комитетъ.

Получивъ въ мартѣ 1861 года чинъ статскаго совѣтника, онъ въ слѣдующемъ-же году, 22 сентября, былъ за отличіе произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а черезъ два года (31 декабря 1864 г.) награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени.

Въ октябрѣ 1866 года Θεодосій Θεодоровичъ былъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати; состоя въ этой должности и одно время исполняя должность начальника главнаго управленія,—Θеодосій Θεодоровичъ въ декабрѣ 1869 года былъ назначенъ членомъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній, а въ апрѣлѣ 1872 года былъ за отличіе по службѣ произведенъ въ тайные совѣтники и наконецъ 22 іюня 1881 года послѣдовало назначеніе его Директоромъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства и Предсѣдателемъ Ученаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета и Комитета Морскихъ Учебныхъ Заведеній, съ переименованіемъ въ генераль-лейтенанты корпуса флотскихъ штурмановъ.

Но еще значительно ранѣе, Θεодосію Θεодоровичу суждено было вновь возвратиться къ морской педагогической дѣятельности и при томъ въ такой почетной обстановкѣ, которая выдается на долю очень не многихъ служителей науки. Въ 1869 году, вмѣстѣ съ назначеніемъ членомъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній (независимо отъ службы въ главномъ управленіи по дѣламъ печати) Θεодосій Θεодоровичъ былъ приглашенъ преподавать высшія математическія и морскія науки Великому Князю, нынѣ Генераль-Адмиралу, Алексію Александровичу.

Сопровождая Его Высочество въ нѣсколькихъ морскихъ и

сухопутныхъ путешествіяхъ, Θεодосію Θεодоровичу удалось проѣхать восточную Россію до Уральскаго хребта и Сибирь до Томска, все теченіе Волги отъ Твери до Каспійскаго моря, обойти самое Каспійское море, Дагестанскую Область, казацкія станицы по Сунджѣ и Тереку, военно-грузинскую дорогу и путь отъ Тифлиса до Поти, посѣтить Бессарабію, Одессу, южный берегъ Крыма, Синопъ, Константинополь, Афонъ, нѣсколько острововъ Архипелага, Афины, Мальту, Мессину, Алжиръ, Гибралтаръ, Кадиксъ, Сивилью, Лиссабонъ, Каимбру, столицы и порта Франціи, Англіи и Даніи острова Мадеру, Тенерифъ и Зеленаго мыса и находится при крушеніи фрегата «Александръ Невскій».

Большая часть корреспонденцій, писанныхъ Θεодосіемъ Θεодоровичемъ изъ этихъ путешествій, помѣщалась въ газетѣ «Голосъ» въ 1866 и 1868 годахъ, подъ заглавіемъ: «Путешествіе Великаго Князя Алексѣя Александровича».

Въ теченіе времени съ 1868 по 1883 годъ, Θεодосій Θεодоровичъ удостоился многихъ наградъ и отличій. Такъ: онъ получилъ ордена: Св. Станислава 1 степени (31 марта 1868 г.), Св. Анны 1 степени (16 января 1870 г.) Св. Владимира 2 степени (4 апрѣля 1876 г.), Бѣлаго Орла (1 января 1880 г.), Св. Александра Невскаго (15 мая 1883 г.), золотую украшенную брилліантами табакерку съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества (16 августа 1873 г.) и за отличіе чинъ тайнаго совѣтника (16 апрѣля 1872 года). Изъ иностранныхъ орденовъ Θεодосій Θεодоровичъ удостоился получить: Португальскій Командорскій Крестъ ордена Зачатія Пресвятой Дѣвы Маріи, Турецкій—Меджидіе 2 степени и Греческій—Командорскій крестъ Спасителя.

Кромѣ того онъ удостоился званія Почетнаго Члена Николаевской Морской Академіи (28 января 1877 г.) и Члена-Корресподента Императорской Академіи Наукъ, (29 декабря 1879 г.).

Обращаясь къ обзорѣ учено-литературной дѣятельности Θεодосія Θεодоровича, мы сначала разсмотримъ тѣ изъ его трудовъ, которые составляютъ отдѣльныя, вполне законченныя сочиненія, а затѣмъ познакомимся съ нѣкоторыми изъ его статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Первымъ по времени трудомъ его была книга: «Начальныя основанія динамики и гидростатики», изданная въ 1842 году, а затѣмъ «Начальная геометрія», изд. 1853 г. Оба руководства были написаны для преподаванія этихъ предметовъ въ классахъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, и второе изъ нихъ, (вышедшее вторымъ изданіемъ въ 1860 году) только въ настоящемъ году замѣнено учебникомъ г. Симашко, и то только потому, что отъ обѣихъ изданій не осталось уже ни одного экземпляра.

Въ первомъ изъ нихъ сдѣлана попытка изложить безъ помощи дифференціального исчисленія, понятнымъ для воспитанниковъ способомъ,—такіе вопросы, какъ напр. движеніе планетъ при данныхъ силахъ, качанія маятника и. т. п. Во второмъ-же руководствѣ—«Начальная Геометрія»—принять такой порядокъ, при которомъ ученикъ самымъ логическимъ образомъ переходитъ отъ понятій простѣйшихъ къ болѣе сложнымъ. Такъ, въ первой части этой геометріи, послѣ точки и прямой, говорится о двухъ прямыхъ встрѣчающихся и параллельныхъ, потомъ о трехъ, четырехъ и. т. д., составляющихъ многоугольники неправильные и правильные и наконецъ—кругъ. Кромѣ того въ геометріи введенъ удѣльный вѣсъ съ тою цѣлію, чтобъ помощію примѣровъ, показать первыя полезныя примѣненія геометріи къ разрѣшенію различныхъ практическихъ вопросовъ.

Эта геометрія была, по порученію Академіи Наукъ, разсмотрѣна академиками П. Л. Чебышевымъ и В. Я. Буняковскимъ, которые, въ собраніи Физико-Математическаго Отдѣленія, 8 Іюня 1855 года, представили Академіи свой отзывъ, изъ котораго мы сдѣлаемъ небольшія извлеченія:

«Начальная Геометрія» есть трудъ во многихъ отношеніяхъ самостоятельный, который своими неотъемлемыми досто-

пнствами обратилъ полное наше вниманіе, уже при самомъ появленіи его въ свѣтъ въ 1853 году. »Затѣмъ слѣдуетъ довольно подробный разборъ книги, и донесеніе оканчивается слѣдующими словами:

«Въ заключеніе этого очерка скажемъ, что внимательное чтеніе геометріи г. Веселаго убѣдитъ всякаго, даже самаго взыскательнаго педагога, что это сочиненіе отличается строгимъ систематическимъ порядкомъ въ расположеніи статей, стройною соразмѣрностію ихъ объема, полнотою изложенія, простотою и наглядностію доказательствъ, чистымъ правильнымъ слогомъ и совершенно удачнымъ выборомъ задачъ, составляющихъ примѣненіе геометрическихъ истинъ къ практическимъ потребностямъ, при чемъ особенное вниманіе обращено на будущую службу воспитанниковъ Морскаго Корпуса. Въ послѣднемъ отношеніи, сказанное Руководство, безъ сомнѣнія стоитъ выше всѣхъ иностранныхъ учебниковъ по излагаемой въ немъ наукѣ. Двухлѣтній опытъ при преподаваніи по книгѣ г. Веселаго, Геометріи въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ доказалъ, по свидѣтельству всѣхъ преподавателей математики этого заведенія, превосходство ея предъ другими. Нѣтъ сомнѣнія, что хорошее руководство по предмету одной изъ основныхъ наукъ математики, приспособленное къ нуждамъ флотскаго офицера, должно считать у насъ весьма важною заслугою; въ этомъ отношеніи вполнѣ добросовѣстный трудъ г. Веселаго достоинъ всякой похвалы. По всѣмъ симъ соображеніямъ мы смѣло можемъ придать Геометріи г. Веселаго названіе книги *классической* въ отношеніи къ преподаванію этой науки не только молодымъ людямъ, посвящающимъ себя морской службѣ, но и тѣмъ, которые вообще желаютъ пріобрѣсти основательное математическое образованіе. Въ такомъ убѣжденіи, мы считаемъ, что г. Веселаго въ полной мѣрѣ заслуживаетъ ходатайства о награждѣ, опредѣляемой Статутомъ ордена Св. Равноапостальнаго князя Владиміра, авторамъ сочиненій признанныхъ *классическими*.»

Здѣсь будетъ не лишнимъ указать, что нашъ уважаемый академикъ В. Я. Буняковскій, въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Θεодосію Θεодоровичу, касаясь вопроса о разборѣ его «На-

чальной Геометріи», между прочимъ говоритъ: «Этотъ трудъ былъ для меня тѣмъ болѣе легкой и вмѣстѣ пріятный, что я говорилъ съ убѣжденіемъ, встрѣтивъ въ первый разъ въ Вашей Геометріи изложеніе, совершенно сообразное съ моимъ взглядомъ на эту науку. Замѣчу мимоходомъ, что критическихъ замѣчаній *не въ пользу* Вашей книги не было ни одного.»

Вся послѣдующая учено-литературная дѣятельность Θεодосія Θεодоровича была посвящена исключительно исторіи русскаго флота и труды его на этомъ поприщѣ, доставивъ ему почетную извѣстность и заслуженный авторитетъ, составляютъ неоцѣненный матеріалъ для ознакомленія съ прошедшими судьбами нашего флота. Но прежде чѣмъ перейти къ трудамъ Θεодосія Θεодоровича, сдѣлаемъ краткій обзоръ трудовъ его предшественниковъ на этомъ-же поприщѣ.

Изъ официальныхъ документовъ прошедшаго столѣтія между прочимъ видно, что въ 1712 году Государемъ было приказано, въ посольскомъ приказѣ секретарю Шафирову составить описаніе шведской войны и въ томъ-же году уже сочинялъ *Исторію о шведской войнѣ* и нѣкто Поликарповъ, вѣроятно тотъ-же *справщикъ* типографіи Θεодоръ Поликарповъ, которому въ 1708 году Петръ Великій поручилъ составить русскую исторію отъ начала княженія Іоанна Васильевича.

Около 1720 года, по повелѣнію Государя, кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ собирались историческія свѣдѣнія (есть указанія, что тогда-же работалъ и Шафировъ) о военныхъ дѣйствіяхъ Петровскаго царствованія, сухопутныхъ и морскихъ, и изъ собранныхъ матеріаловъ, просмотрѣнныхъ и исправленныхъ самимъ Царемъ, Θεофаномъ Прокоповичемъ составлена была *Исторія Свейской войны*, извѣстная болѣе подъ именемъ «журнала Петра Великаго», который и можетъ считаться фундаментомъ или началомъ русской военно-морской исторіи. Во время Персидскаго похода (1722 г.), Θεофанъ представлялъ о необходимости записывать свѣдѣнія о всѣхъ происшествіяхъ похода и передавать эти свѣдѣнія находившемуся при арміи архимандриту Лаврентію, который «записывать будетъ безъ всякаго украшенія простымъ сти-

«лемъ изъ чего можно будетъ своимъ временемъ и съ украшеніемъ исторію сію собрать».

При Екатеринѣ I поручено было, находившемуся въ Швеціи по части горнаго дѣла, Татищеву собирать матеріалы для русской исторіи, а Шафирову писать исторію Петра I. Въ послѣдующія царствованія Адмиралтействъ-Коллегія сама иногда дѣлала попытки къ собиранію свѣдѣній о подвигахъ, совершенныхъ русскими моряками; такъ на примѣръ, велѣно было сдѣлать общее извлеченіе изъ журналовъ и донесеній, относящихся къ сѣверной экспедиціи 1733—1734 г., и привести въ извѣстность обстоятельства, относящіяся до Архипелагской Экспедиціи 1769—1775 г.

Первой попыткой къ составленію собственно морской исторіи, или вѣрнѣе, къ изданію для нея матеріаловъ можно считать *собраніе списковъ* нѣкоторыхъ морскихъ чиновъ, изданное въ 1764 году Иваномъ Логиновичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ. Потомъ адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ (скончавшійся въ 1780 г.) собиралъ письма Петра Великаго и списки флагмановъ и кораблей. Въ 1787 году, при предполагаемомъ снаряженіи первой русской кругосвѣтной экспедиціи подъ начальствомъ капитана Муловскаго, впервые является у насъ официальное званіе *исторіографа флота*, присвоенное извѣстному Палласу, котораго предполагалось отправить съ Муловскимъ.

Адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ, назначенный уже дѣйствительнымъ *исторіографомъ флота*, издалъ въ 1797—99 г. *списокъ кораблей*, за время царствованія Петра Великаго и *Морскія записки*, а въ 1826 году изданы имъ-же: *Военныя дѣйствія Россійскаго флота противъ Шведскаго*.

Въ царствованіе императора Александра I писали (впрочемъ весьма мало) по исторіи флота: К. Германъ, Бобровъ и Никольскій.

Извѣстной гидрографъ, адмиралъ Гавріиль Андреевичъ Сарычевъ, занимавшійся преимущественно обработкою морскихъ путешествій, трудился также надъ описаніемъ нашихъ военныхъ портовъ, и вѣроятно, по его указанію, въ 1821 году, Адмиралтействъ-Коллегіею поручено было составленіе исторіи

русскаго флота лейтенанту Николаю Александровичу Бестужеву. Имъ напечатанъ «Опытъ исторіи Россійскаго флота», представлявшій нѣчто въ родѣ введенія въ исторію русскаго флота; онъ составленъ исключительно по печатнымъ источникамъ. Бестужевымъ были написаны также краткія историческія записки, доведенныя до 1711 г., небывшія въ печати и въ настоящее время уже потерявшія всякое значеніе.

Послѣ Бестужева, какъ на главнаго дѣятеля по части русской морской исторіи, можно указать на Василія Николаевича Берха, писавшаго въ періодическихъ изданіяхъ, между прочимъ, о плаваніяхъ и открытіяхъ русскими у береговъ Сибири. Берхъ напечаталъ письма Петра I, собранныя Нагаевымъ, и *Жизнеописаніе первыхъ русскихъ адмираловъ*—рядъ біографій, касающихся событій съ основанія флота до 1777 года.

Одновременно съ Берхомъ и послѣ него, много трудился по исторіи, въ собственности Черноморскаго флота, Александръ Васильевичъ Висковатовъ и въ то же время разрабатывали морскую исторію Александръ Петровичъ Соколовъ и Θεодосій Θεодоровичъ.

Изъ этого краткаго очерка видно, что было не мало лицъ трудившихся по русской морской исторіи, но, труды ихъ съ малыми исключеніями, представляютъ не болѣе какъ отдѣльные эпизоды ея и кромѣ того, написанные безъ опредѣленныхъ указаній на подлинныя документы, частію даже съ печатныхъ источниковъ, не всегда вѣрныхъ исторической правдѣ, и печатавшіеся иногда въ періодическихъ изданіяхъ или, хотя и отдѣльными книгами, но въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ,—они не могли представлять вполне законченныхъ историческихъ изслѣдованій. Θεодосій Θεодоровичъ первый представилъ цѣльное произведеніе, охватывающее вполне, хотя и отдѣльную, но весьма важную дѣятельность морскаго вѣдомства. Въ 1852 году, ко дню столѣтняго юбилея Морскаго Кадетскаго Корпуса, вышелъ въ свѣтъ капитальный трудъ Θεодосія Θεодоровича, подъ скромнымъ названіемъ: «Очеркъ исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса съ приложеніемъ списка воспитанниковъ за 100 лѣтъ».

Сочинение это, достаточно известное не только морякамъ, но и всему образованному русскому обществу, какъ составленное по подлиннымъ документамъ—было первымъ трудомъ по исторіи русскаго флота, имѣющимъ неоспоримую историческую достовѣрность. Обнимающая періодъ времени съ 1701 по 1852 годъ, книга эта даетъ прекрасную картину постепеннаго развитія центровъ морскаго образованія въ Россіи, начиная съ «Школы математическихъ и навигацкихъ наукъ» и «Морской Академіи», до «Морскаго Кадетскаго Корпуса», во время выхода книги уже приготовлявшася праздновать столѣтіе своего существованія. Изложенная живымъ прекраснымъ языкомъ, снабженная многими рисунками, портретами и приложениями копій съ важнѣйшихъ архивныхъ документовъ,—эта книга была драгоцѣннымъ вкладомъ въ нашу морскую литературу, вообще небогатую серьезными историческими изслѣдованіями.

За это сочиненіе Θεодосій Θεодоровичъ удостоился полученія Демидовской преміи и вотъ что пишетъ о немъ известный историческій писатель, академикъ Н. Г. Устряловъ, составившій разборъ его по порученію Академіи Наукъ:

«Сочиненіе г. Веселаго, какъ вѣрная, безпристрастная и хорошо составленная Исторія Морскаго Корпуса отъ перваго его основанія до настоящаго времени, тѣмъ болѣе заслуживаетъ поощренія Императорской Академіи Наукъ, что Авторъ весьма удачно, со многими любопытными подробностями, не выходя однакожъ изъ предѣловъ своего сочиненія, изложилъ начало и успѣхи того заведенія, которому Россія обязана побѣдами (*) на морѣ. Такимъ образомъ «Навигацкая Школа» была первымъ и нѣсколько лѣтъ существеннымъ въ Россіи гражданскимъ училищемъ. Объ ней почти ничего не было известно; а тутъ представлена полная картина учебной жизни школы, положеніе ея учениковъ и учителей. О «Морской Академіи» доселѣ были только мелкія и ошибочныя свѣдѣнія; авторъ изложилъ подробную Исторію этого заведенія, и опять

(*) И «открытіями»,—прибавлено въ отчетѣ Непремѣннаго Секретаря Академіи.

живую картину воспитанія и ученія того времени. *Гардемарины* было особое званіе, составлявшее съ 1716 по 1752 годъ довольно значительное звено въ ряду морскихъ школъ; объ нихъ, можно сказать, вовсе не было известно; г. Веселаго посвящаетъ имъ особую главу (3-ю), въ которой находимъ занимательное повѣствованіе объ этомъ званіи всѣхъ возрастовъ: ибо гардемарины были отъ 13 даже до 54 лѣтъ. Исторія самаго морскаго Кадетскаго Корпуса за сто лѣтъ изображаетъ ходъ воспитанія нашихъ моряковъ во второй половинѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Списокъ выпущенныхъ за это время воспитанниковъ, безъ сомнѣнія, драгоцѣненъ для исторіи флота. Лица, дѣйствовавшія на поприщѣ морскаго воспитанія, очерчены драматически, наприм. Нагаевъ, Кутузовъ, Кургановъ, Гамалѣя и мн. др. Составленіе такой книги стоило автору большихъ трудовъ: ибо онъ не списывалъ съ печатныхъ источниковъ, но обрабатывалъ болѣею частію изъ подлинныхъ актовъ, архивныхъ матеріаловъ, любопытныхъ частныхъ записокъ, и все это добросовѣстно указано въ особыхъ примѣчаніяхъ. Довольно указать на трудъ пересмотрѣть журналы Адмиралтействъ-Коллегіи за 40 лѣтъ, въ числѣ 480 книгъ. Сочиненіе г. Веселаго пополняетъ многіе пробѣлы Исторіи нашего флота, и, какъ драгоцѣнный подарокъ морякамъ, заслуживаетъ, по мнѣнію моему, поощрительной Демидовской преміи».

Этотъ трудъ Θεодосія Θεодоровича обратилъ на себя вниманіе, вступившаго тогда въ управленіе флотомъ, Генераль-Адмирала Константина Николаевича и 28 января 1853 года Высочайше утверждено было представленіе Его Высочества о порученіи: «генераль-маіору Висковатову, и капитанъ-лейтенантамъ Соколову и Веселаго заняться обработываніемъ собранныхъ ими матеріаловъ по предметамъ исторіи русскаго флота, открывъ имъ архивы Морскаго Министерства, сносяся въ случаѣ надобности, съ другими вѣдомствами о допущеніи въ архивы оныхъ». Но случившееся въ томъ же году служебное перемѣщеніе Θεодосія Θεодоровича, удалившее его изъ Петербурга, не позволило ему продолжать занятія по исторіи флота и печатныя работы его по этому предмету, какъ увидимъ.

ниже, ограничивались разборами морскихъ сочиненій, исполненными по порученію Академіи Наукъ.

Послѣдовавшая въ непродолжительномъ времени кончина А. В. Висковатова, оставила дѣятелемъ на морскомъ историческомъ поприщѣ одного А. П. Соколова, но и этотъ достойный труженикъ, такъ много сдѣлавшій для исторіи флота, — скоро сошелъ въ могилу. По кончинѣ Соколова, занятія составленіемъ исторіи флота были поручены Сергѣю Ивановичу Елагину, который издалъ *Исторію Азовскаго періода*, съ обширными приложеніями, четыре тома *Матеріаловъ для исторіи русскаго флота* и томъ *Извлеченіе изъ журналовъ*, — а послѣ смерти Сергѣя Ивановича, занятія его были поручены Θεодосію Θεодоровичу.

Въ виду громадности предстоявшаго ему труда и обработанности сравнительно не многихъ, только болѣе выдающихся событій нашей морской исторіи, составлявшихъ какъ-бы отдѣльные оазисы, — Θεодосій Θεодоровичъ остановился на мысли, независимо отъ изданія собственно матеріаловъ для исторіи флота, послѣдовательно за каждый періодъ времени избирать различныя, наиболѣе существенныя стороны морской дѣятельности и каждую изъ нихъ представить къ отдѣльной монографіи, въ которой-бы свѣдѣнія объ избранномъ предметѣ заключались за все время отъ основанія флота до настоящаго или хотя близкаго къ настоящему времени. Основаніе къ выполненію этой обширной задачи было положено, какъ мы уже видѣли, самимъ-же Θεодосіемъ Θεодоровичемъ, его книгой: «Очеркъ исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса», который заключалъ въ себѣ полную картину образованія нашихъ моряковъ за всѣ полтараста лѣтъ существованія русскаго флота. Твердо слѣдуя этой системѣ, вполне одобренной высшимъ морскимъ начальствомъ, Θεодосій Θεодоровичъ каждымъ изъ своихъ послѣдующихъ отдѣльныхъ трудовъ, дополнялъ извѣстную часть общаго цѣлаго.

Въ 1871 году была издана составленная Θεодосіемъ Θεодоровичемъ книга: «Краткія свѣдѣнія о русскихъ морскихъ сраженіяхъ за два столѣтія съ 1656 по 1856 годъ», т. е. отъ взятія у Котлина казаками шведскаго суде-

5779 - 2

нуша въ царствованіе Алексѣя Михайловича до славной защиты Севастополя.

Книга состоитъ изъ девяти картъ морей, на которыхъ условными надписями, напечатанными красною краскою, означены: *мѣста сраженій, время, въ которое они происходили, число русскихъ и непріятельскихъ судовъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ и число судовъ, потерянныхъ въ битвѣ каждымъ изъ противниковъ*. Въ этихъ надписяхъ цифры верхней строки означаютъ *десятки и единицы года, мѣсяцъ* (римскими цифрами) и *число сраженія*.

Проведенныя подъ этой строкою черты означаютъ: черта съ пунктиромъ — — — — — XVII столѣтіе, одна сплошная черта — — — — — XVIII-е, и двѣ сплошныя черты — — — — — XIX-е. Цифры стоящія подъ чертою, въ видѣ двухъ дробей, означаютъ: верхняя цифра первой дроби — *число непріятельскихъ судовъ бывшихъ въ дѣлѣ*, нижняя цифра первой дроби — *число русскихъ судовъ бывшихъ въ дѣлѣ*, верхняя цифра второй дроби — *число потерянныхъ непріятельскихъ судовъ*, а нижняя цифра второй дроби — *число потерянныхъ русскихъ судовъ*. Буква К, стоящая въ первой дроби, означаетъ крѣпость, вообще береговое укрѣпленіе или артиллерійскія орудія, дѣйствовавшія по судамъ съ берега, а во второй дроби буква К, стоящая на мѣстѣ потерь, означаетъ крѣпость или береговое укрѣпленіе взятое непріятелемъ. *Дес.* означаетъ десантъ и вообще сухопутныя или морскія войска, дѣйствовавшія на берегу. Нуль, поставленный вмѣсто числа потерянныхъ судовъ, означаетъ, что потерь не было, а буква Н, означаетъ неизвѣстное число мѣсяца или судовъ. Напримѣръ:

10. VI. 6—VII. 10.

К и 7	4.
10 и Дес.	Н.

означаетъ: 1810 года съ 6 іюня по 10 іюня. Непріятельская крѣпость и эскадра изъ 7 судовъ имѣли дѣло съ русскою изъ 10 судовъ, съ десантомъ или сухопутными войсками; непріятель потерялъ 4 судна, потеря русскихъ неизвѣстна.

Подобныя карты представляютъ возможность нагляднымъ образомъ легко и скоро ознакомиться съ военными дѣйствіями

5555 - 2

нашего флота, въ разныхъ моряхъ и въ разныя эпохи. Въ объясненіяхъ, приложенныхъ къ картамъ, помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, нѣкоторыя подробности о каждой битвѣ.

Въ эту книгу вошли только тѣ изъ сухопутныхъ сраженій, въ которыхъ участвовали русскія суда, дѣйствовавшія противъ непріятельскихъ судовъ или береговыхъ укрѣпленій. Исключенія допущены для немногихъ замѣчательныхъ случаевъ, какъ напримѣръ: занятія Неаполя десантомъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Белли (1799 г.), подвиговъ князя Я. О. Долгорукова (1711 г.) и мѣщанина Герасимова (1810 г.), которымъ при освобожденіи изъ плѣна удалось захватить непріятельскія суда и привести ихъ въ Россію и. т. п. Съ другой стороны, въ книгу не вошли всѣ тѣ сраженія, въ которыхъ съ нашей стороны, дѣйствовали на берегу одни десантные войска, безъ непосредственнаго участія флота, или суда, обстрѣливавшія непріятельскій берегъ, неимѣвшія крѣпостей. По этому въ книгѣ не упоминается, о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ на шведскомъ берегу Ботническаго залива во время Сѣверной войны, о высадкахъ на восточный берегъ Чернаго моря, о дѣйствіяхъ противъ туркменъ у береговъ Каспійскаго моря и. т. п. Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ нашего флота у береговъ Голландіи, въ 1798 и 1799 годахъ, на картахъ не означены, а только помѣщены въ объясненіяхъ. При этомъ, какъ видно изъ предисловія къ книгѣ, всѣ свѣдѣнія о сраженіяхъ, происходившихъ ранѣе 1800 года, взяты изъ подлинныхъ документовъ, а о битвахъ настоящаго столѣтія заимствованы частію изъ документовъ, а частію изъ печатныхъ источниковъ различной достовѣрности.

Обращаясь съ благодарностію къ своимъ сотрудникамъ по изданію этой книги, на долю которыхъ, по скромному заявленію Θεодосія Θεодоровича, «досталась большая часть труда», онъ такъ заканчиваетъ свое предисловіе: «Цѣль изданія будетъ достигнута, если оно принесетъ нѣкоторую пользу какъ справочная книга и какъ пособіе при изученіи русской исторіи. Собранныя свѣдѣнія, не смотря на ихъ краткость, могутъ до известной степени познакомить русское общество съ военными

заслугами нашего флота и показать, что не смотря на свою молодость, онъ съ успѣхомъ сражался съ старѣйшими его флотами. Читатель не морякъ, кромѣ знакомыхъ ему названій замѣчательныхъ морскихъ сраженій, найдетъ въ этой книгѣ свѣдѣнія и о другихъ важныхъ битвахъ и встрѣтитъ въ числѣ дѣятелей доблестныя личности, имена которыхъ не должны оставаться въ забвеніи».

Не входя въ критическую оцѣнку достоинствъ этой книги, можно только сказать, что въ ней, не смотря на сжатый текстъ, заключается полная боевая эпопея нашего флота.

Въ слѣдующемъ 1872 году Θεодосіемъ Θεодоровичемъ былъ оконченъ и изданъ по распоряженію Морскаго Министерства «Списокъ русскихъ военныхъ судовъ съ 1668 на 1860 годъ», т. е. съ постройки на Волгѣ перваго русскаго корабля «Орель», до начала броненоснаго судостроенія.

Первая попытка къ составленію *полнаго* списка русскихъ военныхъ судовъ была сдѣлана еще въ концѣ прошедшаго столѣтія адмираломъ А. С. Шишковымъ, напечатаннымъ въ 1799 году «Списокъ кораблямъ и прочимъ судамъ всею русскаго флота». Это изданіе остановилось на первой книгѣ, заключавшей въ себѣ только списокъ судовъ построенныхъ въ царствованіе Петра I, а затѣмъ спустя тридцать лѣтъ, въ 1829 году, въ III части «Записокъ Ученаго Комитета Морскаго Штаба», явился «Списокъ судовъ построенныхъ на Воронежѣ въ 1697—1699 гг.». Оба эти списка и особенно послѣдній, заключали въ себѣ много невѣрностей и кромѣ того въ нихъ недоставало существенно—важныхъ данныхъ, какъ напр. въ «Спискѣ» Шишкова не были означены размѣры судовъ, а во второй вошли нѣсколько именъ судовъ никогда не существовавшихъ. Не смотря однако-же на такіе важныя недостатки, эти «Списки» послужили матеріаломъ для составленія новаго, явившагося въ печати въ 1853 году, въ IX томѣ «Морскаго Сборника» подъ заглавіемъ «Списокъ кораблей и фрегатовъ, построенныхъ въ царствованіе Императора Петра Великаго».

Наконецъ за составленіе списка русскихъ военныхъ судовъ взялся С. И. Елагинъ, который *первый* положилъ

начало къ составленію возможно вѣрнаго «Списка», издавъ при содѣйствіи своихъ сотрудниковъ, въ 1864 году «Списокъ судовъ Азовскаго флота съ 1696—1712 г.», приложенный къ Исторіи Русскаго флота, періодъ Азовскій», и въ 1867 году— «Списокъ судовъ Балтійскаго флота, построенныхъ и взятыхъ въ царствованіе Петра Великаго, съ 1702—1725 годъ», изданный отдѣльной брошюрой.

Оба послѣдніе труда, съ весьма незначительными исправленіями, сдѣланными по вновь найденнымъ документамъ, вошли въ «Списокъ», составленный Θεодосіемъ Θεодоровичемъ, который для своего труда пользовался еще слѣдующими главными рукописными источниками: 1) *Вѣдомость о строеніи кораблей прошлыхъ годовъ съ 1703 по 1718 г.* на русскомъ и голландскомъ языкахъ; 2) *Вѣдомость о судахъ Балтійскаго флота съ 1703 по 1725 и съ 1703 по 1720 годъ*, также на русскомъ и голландскомъ языкахъ; 3) *Книга о судахъ Балтійскій флотъ составляющихъ съ 1709 по 1825 годъ*; 4) Рукопись безъ заглавія, составляющая продолженіе предыдущей и заключающая въ себѣ свѣдѣнія съ 1825 по 1839 годъ; 5) *Судовая книга Кораблестроительнаго Департамента Морскаго Министерства съ 1825 по 1853 г.*; 6) *Копія съ вѣдомости о судахъ построенныхъ въ Архангельскъ съ 1734 по 1851 годъ*; 7) *Вѣдомость о судахъ флотовъ Черноморскихъ 1795 года*; 8) *Списокъ судовъ Черноморскаго флота съ 1824 по 1860 годъ*; 9) *Списокъ судовъ флотъ Черноморскій составляющихъ за 1828 годъ*; 10) *Спусковыя записки съ 1828 по 1856 г.*; 11) *Списки о состояніи флотовъ Балтійскаго и Черноморскаго съ 1836 по 1853 годъ*; 12) печатные судовые списки съ 1860 по 1869 годъ и наконецъ отчеты Кораблестроительнаго Департамента. Кроме этихъ главныхъ источниковъ, для составленія списка Θεодосій Θεодоровичъ пользовался всеми напечатанными до 1872 года списками русскихъ военныхъ судовъ, а также многими печатными и особенно архивными документами.

«Всѣ собранные матеріалы», говорится въ предисловіи къ Списку, «сличены между собою, взаимно проверены, разобраны и оцѣнены по степени вѣрности заключающихся въ

нихъ свѣдѣній. Не смотря на кажущуюся полноту и послѣдовательность исчисленныхъ выше главныхъ источниковъ, въ дѣйствительности, въ нихъ нашлось довольно много неточностей, сомнительныхъ, неопредѣленныхъ показаній, и даже значительные пробѣлы. Многое изъ этого было исправлено и пополнено, благодаря другимъ источникамъ и особенно богатствамъ нашего главнаго морскаго архива. Но за всѣмъ тѣмъ, недостатокъ матеріаловъ, неопредѣленность и противорѣчія многихъ свѣдѣній и неизбежная, иногда ошибочность въ ихъ соглашеніи,—не позволили довести списокъ дожелаемаго совершенства».

«Списокъ» начинается съ родоначальника русскаго флота, знаменитаго Петровскаго ботика; за нимъ слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ военныя суда, строенныя при Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ Великомъ, не выходившія ни въ одно изъ морей и плававшія только по русскимъ рѣкамъ и озерамъ, а затѣмъ суда,—построенныя, купленныя и подаренныя,—Балтійскаго, Азовскаго и Черноморскаго флотовъ, Каспійской, Бѣломорской, Сибирской и Аральской флотилій и наконецъ суда взятые у непріятеля. При распредѣленіи судовъ по морямъ, принято за основаніе не мѣсто постройки, а мѣсто служенія судна, и кроме того въ каждомъ изъ отдѣловъ, суда расположены по родамъ, что конечно не могло быть исполнено безъ нѣкоторыхъ произвольно допущенныхъ правилъ, такъ какъ на примѣръ неопредѣленность названія *корабль*, прилагаемаго къ судамъ первыхъ годовъ существованія нашего флота, заставило принять за правило: всѣ тогдашніе корабли, имѣвшіе 50 и болѣе орудій,—называть «кораблями», а имѣвшіе менѣе 50 орудій,—«фрегатами».

Въ десяти графахъ «Списка» помѣщены слѣдующіе свѣдѣнія: имена и ранги судовъ, число орудій, число тоннъ водоизмѣщенія, главная размѣренія, время закладки и время спуска, мѣсто постройки, имя строителя и наконецъ особенности постройки, замѣчательные случаи въ продолженіи службы, время и мѣсто тимбировки, разломки или гибели.

Въ концѣ книги приложенъ «Алфавитный указатель»

всѣхъ судовъ и «Списокъ судовъ, о которыхъ свѣдѣнія найдены во время печатанія списка».

Настоящая книга представляет *первый* возможно полный «Списокъ русскихъ военныхъ судовъ». «Не смотря на пробѣлы и нѣкоторыя частныя неточности», говорится въ предисловіи, «Списокъ» въ общемъ своемъ составѣ представляет вѣрную картину дѣятельности нашихъ верфей почти за двухсотлѣтній періодъ времени и даетъ возможность въ каждую известную эпоху опредѣлить съ достаточною точностію наличный составъ нашего флота и его силу. Заключая въ себѣ свѣдѣнія, основанныя на официальныхъ документахъ, «Списокъ» можетъ служить какъ справочною книгою, такъ и матеріаломъ для многихъ историческихъ и статистическихъ выводовъ, не бесполезныхъ въ административномъ и научномъ отношеніяхъ».

Не говоря уже о томъ, что этотъ трудъ, заключающій въ себѣ исторически вѣрныя свѣдѣнія болѣе чѣмъ о 3,300 судовъ, имѣетъ громадное значеніе не только для моряковъ, но и вообще для всѣхъ лицъ, занимающихся русскою исторіею, скажемъ только, что въ предисловіи къ списку находится полный трактатъ объ артиллерійскомъ вооруженіи русскихъ судовъ, начиная съ Петровской Переяславской флотилии. Уже одни эти свѣдѣнія, въ первый разъ являющіеся въ печати въ такой полнотѣ, составляютъ сами по себѣ капитальный самостоятельный трудъ, а въ связи со свѣдѣніями, помѣщенными въ текстѣ «Списка» даютъ возможность довольно вѣрно опредѣлить боевую силу русскаго флота во всякую данную историческую эпоху.

Въ 1875 году вышелъ подъ редакціею Θεодосія Θεодоровича V-й томъ «Матеріаловъ для исторіи русскаго флота», но такъ какъ въ настоящее время вышло въ свѣтъ уже девять томовъ этого труда, и десятый оканчивается печатаніемъ, то мы и будемъ говорить о нихъ послѣ, а теперь обратимся къ замѣчательному сочиненію Θεодосія Θεодоровича, вышедшему изъ печати въ томъ-же году и доставившему автору награжденіе Уваровской преміи.

«Очеркъ русской морской исторіи» даетъ весьма

полную картину морской дѣятельности русскаго народа съ основанія Россіи до кончины Петра Великаго. Описывая шагъ за шагомъ всѣ главные фазисы развитія русской морской дѣятельности, Θεодосій Θεодоровичъ вмѣстѣ съ тѣмъ знакомитъ читателя и съ обратной стороною медали, т. е. съ тѣми тяжелыми для народа средствами, къ которымъ прибѣгалъ Царь для достиженія своей великой цѣли. Созданію Азовскаго флота авторъ по справедливости придаетъ значеніе обширнаго и серьезнаго опыта, благодаря которому впоследствии могъ съ такою быстротою явиться въ Балтикѣ русскій флотъ съумѣвшій еще въ колыбели защитить Котлинъ отъ сильнаго и опытнаго флота шведовъ. Нельзя удержаться, чтобы не выписать многозначительнаго окончанія этой (IV-й) главы авторомъ: «Только у Петра могла явиться увѣренность въ возможность осуществить не довольно сказать смѣлую, но дерзкую мысль: построить въ одну зиму за 1200 верстъ отъ моря значительный флотъ, не имѣя для этого въ наличности ни средствъ, ни знающихъ людей; потомъ, провести этотъ флотъ по мелководнымъ рѣкамъ, представлявшимъ безчисленныя препятствія и наконецъ снарядить и вывести его въ море въ такомъ грозномъ состояніи, что болѣе опытный непріятель спасался отъ него бѣгствомъ. Подобное событіе скорѣе походило на баснословный подвигъ какого нибудь мифическаго героя древности, нежели на дѣянія Монарха, жившаго только за полтора столѣтія до нашего времени. Чудесное появленіе Азовскаго флота показало Европѣ самымъ осязательнымъ образомъ, какіе подвиги можетъ сдѣлать Россія съ Царемъ, подобнымъ Петру». (стр. 145).

Послѣднія пять главъ, съ XIII до XVII включительно, содержатъ въ себѣ самыя интересныя и важныя подробности о разныхъ отрасляхъ морской дѣятельности, составляющихъ, такъ сказать, главные существенныя основы флота. О каждомъ отдѣльномъ предметѣ въ книгѣ находится цѣлая монографія этого предмета, заключающая въ себѣ историческій очеркъ постепеннаго развитія и полное, хотя и сжатое, описаніе того состоянія, въ которомъ онъ находился въ разсматриваемую эпоху.

Такъ напимѣрь: въ главѣ XIII, о личномъ составѣ флота, описываются способы комплектованія флота русскими матросами, наемъ для флота иностранцевъ, отношеніе Петра къ иностраннымъ морякамъ, поступившимъ въ нашу службу, численность и составъ морскихъ командъ, раздѣленіе матросовъ по статьямъ, морскіе полки и баталіоны, артиллеристы, морскія команды при адмиралтействахъ, штатныя положенія о численности судовыхъ экипажей, составъ судовыхъ экипажей, мичмана, гардемарины, жалованье, чины и квартиры, нравы моряковъ и. т. п. Слѣдующія главы содержатъ въ себѣ: управленіе флотомъ, адмиралтействами и портами и средства ихъ содержанія, порты и верфи, морское законодательство и судопроизводство, учебную часть и гидрографію. Общность всѣхъ этихъ свѣдѣній представляетъ полную картину морской дѣятельности за Петровское царствованіе. Множество фактовъ, приводимыхъ авторомъ, кромѣ важности ихъ для морской исторіи, имѣетъ и общее историческое значеніе, рельефно знакомя читателя со многими сторонами тогдашнихъ условий общественной жизни. Такъ напимѣрь, подъ скромною рубрикою «лѣса», мы находимъ довольно полный перечень законоположеній и мѣръ, предпринятыхъ Петромъ для охраненія лѣсовъ отъ порубки. Мѣры эти доходили до того, что за срубку одного дерева наказывали кнутомъ (стр. 476) и для устрашенія ослушниковъ заранѣе ставили висѣлицы (стр. 474). Подъ тою же рубрикою находится слѣдующее свѣдѣніе, не безъинтересное для жителей нынѣшняго Петербурга, что въ 1718 году найдено было «дубовыхъ деревьевъ, годныхъ для караблестроенія» на Васильевскомъ Островѣ 88 деревъ, на Петербургской Сторонѣ 302 и отъ Адмиралтейства до Екатерингофа 91 дерево (стр. 475). Въ статьѣ, озаглавленной «железо», находится любопытный краткій историческій очеркъ развитія желѣзнаго дѣла въ Россіи, разумѣется примѣнительно къ потребностямъ флота. Подъ рубрикою: «суммы, употребляемыя на содержаніе флота», находятся всѣ болѣе важныя числовыя данныя о суммахъ, отпускавшихся на флотъ; въ историческомъ очеркѣ этой статьи указаны способы сбора этихъ суммъ и полученіе разныхъ предметовъ натурою. Здѣсь-же

встрѣчаемся съ страшною картиною финансовыхъ недостатковъ Россіи, приводившихъ къ вычету четвертой части жалованья у всѣхъ служащихъ, и наконецъ, къ чудовищной попыткѣ Сената оставить безъ казеннаго жалованья тѣхъ служащихъ въ коллегіи и конторахъ, которые могутъ получать какія нибудь доходы, т. е. узаконить взятки (стр. 497).

Нашъ уважаемый адмиралъ С. И. Зеленой, разбиравшій эту книгу по порученію Академіи Наукъ, такимъ образомъ заканчиваетъ свою рецензію:

«Эти послѣднія пять главъ составляютъ особенную заслугу автора въ томъ отношеніи, что въ нихъ *въ первый разъ* собраны чрезвычайно важныя историческія свѣдѣнія въ такой полнотѣ и строгой системѣ и изложены съ полною ясностію и доступностію для справокъ морскаго офицера, администратора и вообще всякаго изслѣдователя, желающаго ознакомиться съ истиннымъ состояніемъ Петровскаго флота во всѣхъ отношеніяхъ».

«Авторъ старался въ своемъ трудѣ, какъ и во всѣхъ прежнихъ (составленныхъ по архивнымъ документамъ), держаться строго, *почти буквально*, вѣрныхъ источниковъ, указывая на нихъ постоянно въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Вообще по осторожности и раціонально критическому обращенію автора съ источниками видно, что сообщаемыя въ его книгѣ свѣдѣнія имѣютъ полную историческую достовѣрность».

«Капитальный трудъ г. Веселаго, по своей фактической достовѣрности, основанной на архивныхъ источникахъ, въ особенности съ половины XVII вѣка, равно какъ и по литературному интересу, вполне удовлетворилъ многолѣтнимъ ожиданіямъ русскихъ моряковъ и составляетъ богатый вкладъ въ нашу морскую историческую литературу».

«Книга написана такъ интересно и искусно, что, не смотря на серьезность содержанія, читается не только легко, но даже съ увлеченіемъ; многія страницы, содержащія глубокой смыслъ, не лишены въ то-же время поэтическаго отбѣнка: видно, что авторъ не только изучилъ, но и глубоко прочувствовалъ дѣла давно минувшихъ дней».

«Описанія такъ картинны, что невольно просятся на вы-

писку; но это значило-бы переписать значительное число страниц. Однако-жь не можем не указать для подтвержденія нашихъ словъ, на стр. 72 и 73: отношеніе Царя Петра къ морю, и на стр. 159 и 160: описаніе перваго выѣзда Петра на Невское взморье и плаваніе къ Котлину.

«Мы увидимъ, что разбираемый трудъ г. Веселаго распадается на три группы».

«Въ первой изъ нихъ, состоящей изъ первыхъ двухъ главъ, представляется русская морская дѣятельность отъ Рюрика до Петра. За второй, состоящей изъ десяти главъ, отъ 3 до 12 включительно, излагается военно-морская дѣятельность русскаго флота въ царствованіе Петра Великаго и, наконецъ въ третьей группѣ, то есть въ пяти послѣднихъ главахъ книги, заключается весьма подробныя свѣдѣнія о тѣхъ существенныхъ основахъ, на которыхъ созидались славныя побѣды Петра и морское величіе Россіи».

«Высказавшись о достоинствахъ труда г. Веселаго, не можемъ умолчать о кажущихся намъ недостаткахъ. Недостатокъ 1-й группы тотъ, что въ ней только *затрогивается* вопросъ о родинѣ Рюрика и весьма кратко перечислены походы казаковъ, открывшихъ берега Сибири. Въ оправданіе можно сказать, что большее развитіе спорнаго и темнаго вопроса о родинѣ князей не соотвѣтствовало спеціальности книги, а относительно походовъ казаковъ, собственно для морской исторіи важны хронологическія данныя и результаты походовъ. То и другое находится въ книгѣ, заключающей въ себѣ также и описаніе судовъ, на которыхъ плавали казаки. Недостаткомъ второй группы можетъ казаться краткость очерковъ политическихъ отношеній Россіи въ разныя эпохи къ иностраннымъ государствамъ и краткость разсказа о первомъ путешествіи Петра за границу. Относительно перваго замѣчанія служить оправданіемъ также спеціальное назначеніе книги, при которомъ пространное изложеніе *неморскихъ* событій, находящихся въ каждомъ историческомъ сочиненіи, безъ особенной пользы увеличило-бы объемъ книги. Сущность-же разсказа, о первомъ путешествіи Петра за границу, изложено хотя кратко но довольно рельефно. Въ третьей группѣ не достаесть свѣдѣнія о

каналахъ и вообще водяныхъ сообщеніяхъ Петербурга со внутренними губерніями. Хотя и это не прямо относится къ исторіи флота, однако имѣетъ близкую связь съ нею; мы желали-бы, чтобъ этотъ интересный и важный предметъ не миновалъ правдиваго и искуснаго пера г. Веселаго».

«Послѣ всего вышележащаго приходимъ къ слѣдующему заключенію. Г. Веселаго еще въ 1852 году представилъ сочиненіе вполне обнимающее отдѣльную, весьма важную дѣятельность морскаго вѣдомства; до того времени въ русской литературѣ подобныхъ сочиненій не было. Затѣмъ, кромѣ напечатаннаго имъ V и печатаемаго VI тома матеріаловъ для исторіи русскаго флота, онъ издалъ два отдѣльныя сочиненія по исторіи русскаго флота, изъ которыхъ каждое, по тщательной и полной разработкѣ избраннаго имъ предмета, могло-бы быть представлено для соисканія поощрительной Уваровской преміи. Наконецъ, разбираемое сочиненіе исполнено съ такимъ знаніемъ дѣла и съ такою отчетливостію въ историческомъ и литературномъ отношеніяхъ, что вполне удовлетворяетъ требованіямъ науки и критики и представляетъ отрадное явленіе въ нашей морской исторической литературѣ, такъ давно ожидавшей подобнаго творенія».

«Такимъ образомъ обширность и польза трудовъ г. Веселаго по исторіи русскаго флота и несомнѣнныя достоинства и важное значеніе составленнаго имъ «Очерка Русской Морской Исторіи», по моему мнѣнію, заслуживаютъ Уваровской преміи, и безъ сомнѣнія удостоятся обратитъ на себя вниманіе Императорской Академіи Наукъ».

Въ настоящее время, независимо отъ «Описанія дѣлъ Архива» и «Матеріаловъ для исторіи русскаго флота», началось изданіе еще одного капитальнаго труда Θεодосія Θεодоровича и въ этомъ году оканчиваются печатаніемъ два первые выпуска «Общаго морскаго списка», заключающаго въ себѣ свѣдѣнія о службѣ какъ собственно флотскихъ офицеровъ, такъ и болѣе замѣчательныхъ морскихъ артиллеристовъ, корабельныхъ мастеровъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, извѣстныхъ своею полезною для флота дѣятельностію. Въ первый выпускъ «Списка» вошли лица произве-

денные въ офицерскіе или мичманскіе (въ то время еще не бывшія офицерскими) чины со времени основанія флота до кончины Петра Великаго, а во второй выпускъ—съ кончины Петра до вступленія на престолъ Екатерины II.

Прежде чѣмъ перейти къ трудамъ Θεодосія Θεодоровича по изданію «Описанія дѣлъ архива морскаго министерства», и «Матеріаловъ для исторіи русскаго флота», скажемъ нѣсколько словъ о его работахъ по порученію Академіи Наукъ, состоявшихъ въ разборѣ сочиненій, представленныхъ въ Академію на соисканіе поощрительныхъ премій. Здѣсь будетъ тѣмъ болѣе уместно говорить объ этихъ работахъ, что и онѣ, представляя критическій разборъ сочиненій, также относящихся къ русской морской исторіи,—составляютъ часть трудовъ Θεодосія Θεодоровича въ этой области.

Въ 1857 году Θεодосій Θεодоровичъ,—бывшій въ это время помощникомъ попечителя казанскаго учебнаго округа,—дѣлалъ, по порученію Академіи Наукъ, разборъ сочиненія А. П. Соколова «*Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота, отъ начала его по 1854 годъ*». Этотъ замѣчательный трудъ, удостоенный Академіею Наукъ Демидовской преміи, достаточно извѣстенъ всѣмъ русскимъ морякамъ и представляетъ одно изъ капитальныхъ сочиненій русской морской литературы. Сдѣлавъ обстоятельный разборъ самого сочиненія, Θεодосій Θεодоровичъ указываетъ на другіе обширные труды Александра Петровича, прилагая и полный перечень всѣхъ его сочиненій, и заканчиваетъ свою рецензію теплымъ душевнымъ словомъ о товарищѣ, положившемъ свое здоровье на пользу морской науки.

«По справедливости можно сказать», говоритъ Θεодосій Θεодоровичъ, «что все относящееся до мореплаванія, обращало на себя вниманіе г. Соколова и служило предметомъ его занятій. Онъ пишетъ ученія замѣчанія объ измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря, отыскиваетъ въ Архивѣ забытый проектъ Ломоносова о сѣверо-восточномъ пути въ Америку. Найдя рукопись въ искаженной дурной копіи, онъ изучаетъ грамматику Ломоносова и возстановляетъ орфографію подлинника. Къ сожалѣнію, необходимо прибавить, что эта замѣчательная на-

ходка прошла въ нашей литературѣ незамѣченною. Тотъ же Соколовъ пишетъ о Русскихъ морякахъ и поэтахъ, собираетъ морскія пѣсни, предлагаетъ и начинаетъ собирать мѣстные старинныя, малоизвѣстныя Русскія морскія слова, говоритъ объ изданіи морскаго словаря, собираетъ коллекцію портретовъ Русскихъ и иностранныхъ моряковъ и т. п. Все это одинъ человекъ, безъ особенныхъ средствъ и только въ послѣднѣе время поддержанный и согрѣтый тѣмъ свѣтлымъ лучемъ, который живить и грѣетъ все трудящееся для пользы Русскаго флота».

«Всѣ труды г. Соколова, не смотря на ихъ кажущееся разнообразіе, суть части одного стройнаго цѣлаго—будущей исторіи Русскаго флота; по этому, разбирая заслугу, оказанную однимъ отдѣльнымъ сочиненіемъ, мы не могли не указать на полное цѣлое».

«Не забывая въ авторѣ человека, грустно сказать, что такіе громадныя труды были куплены дорогою цѣною здоровья, совершенно разстроенаго чрезмѣрнымъ трудолюбіемъ».

За настоящій разборъ Θεодосій Θεодоровичъ удостоился награжденія меньшей Демидовской золотой медали.

Другія двѣ Демидовскія золотыя медали (большую—въ 1862 году и меньшую—въ 1864 году) Θεодосій Θεодоровичъ получилъ за разборъ двухъ томовъ сочиненія П. Тихменева, также удостоеннаго Демидовской преміи,—: «*Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской компаній и дѣятельности ея до настоящаго времени*».

Но настоящій разборъ, сдѣланный Θεодосіемъ Θεодоровичемъ, не представляетъ только рецензіи этого сочиненія, а напротивъ, дополняя нѣкоторыя его части, составляетъ во многихъ отношеніяхъ совершенно самостоятельный трудъ, тѣмъ болѣе, что весь матеріалъ для этой работы былъ взятъ Θεодосіемъ Θεодоровичемъ изъ подлинныхъ, къ сожалѣнію въ настоящее время уже утраченныхъ, документовъ, находившихся въ архивѣ бывшей Россійско-Американской компаніи, который съ упраздненіемъ ея кажется былъ уничтоженъ. Такъ, при разборѣ первой части труда г. Тихменева, Θεодосій Θεодоровичъ во многомъ дополняетъ книгу его весьма интерес-

ными подробностями о событіяхъ и преимущественно о наиболее выдающихся личностяхъ, имѣвшихъ вліяніе на ходъ дѣлъ компаніи. Затѣмъ приводя извлеченія изъ переписки самого Шелихова съ Барановымъ и начальникомъ Духовной Миссіи архимандритомъ Іоасафомъ, — Ѳеодосій Ѳеодоровичъ показываетъ оборотную сторону медали и приводитъ интересныя подробности, весьма важныя какъ для личной характеристики главныхъ дѣятелей компаніи и многихъ другихъ находившихся при ней лицъ, — такъ и для полноты общей картины компанейскихъ дѣлъ и порядковъ. Въ разборѣ втораго тома сочиненія г. Тихменева, Ѳеодосій Ѳеодоровичъ приводитъ весьма интересныя подробности о добычѣ льда, — которая у г. Тихменева совсѣмъ не описана, и далѣе приводитъ выписки изъ «Путевыхъ записокъ» П. Н. Головина, прекрасно рисующія нравы туземцевъ. Затѣмъ по вопросу о китоловномъ промыслѣ на Восточномъ океанѣ, — какъ выражается Ѳеодосій Ѳеодоровичъ, — «довольно неприятномъ для нашего самолюбія и финансовъ», — онъ приводитъ много подробныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ имъ какъ изъ иностранныхъ, такъ и изъ многихъ другихъ, еще неизданныхъ, источниковъ, которыми разъясняетъ и значительно дополняетъ свѣдѣнія объ этомъ вопросѣ, сообщаемыя г. Тихменевымъ. Кромѣ того въ отчетѣ Ѳеодосія Ѳеодоровича приводятся, изъ разныхъ источниковъ, свѣдѣнія о нашихъ американскихъ колоніяхъ, а именно: изъ отчета г. Костливцова, обозрѣвавшего по распоряженію Министра Финансовъ колоніи въ 1860 и 1861 годахъ и изъ трудовъ преосвященнаго Иннокентія, бывшаго въ то время епископомъ курильскимъ и алеутскимъ. Наконецъ, находящіяся въ разборѣ и этого тома, прекрасныя характеристики штурмана Орлова, Лейтенанта Хвостова, компанейскаго прикащика Березина и другихъ, дополняютъ вообще нѣсколько холодное описаніе г. Тихменевымъ личностей дѣятелей компаніи. Если прибавимъ къ этому прекрасный языкъ, историческую вѣрность сообщаемыхъ фактовъ и художественность описаній, — качества, отличающія все труды Ѳеодосія Ѳеодоровича, — то можно смѣло сказать, что всякому желающему близко познакомиться съ такимъ важнымъ коммерческимъ и политическимъ

предпріятіемъ, какимъ была наша Россійско-Американская компанія, — вмѣстѣ съ книгой г. Тихменева необходимо прочесть и разборъ ея, сдѣланный Ѳеодосіемъ Ѳеодоровичемъ, и помѣщенный въ отчетахъ Академіи Наукъ (тридцать первое и Тридцать третье присужденіе Демидовскихъ наградъ).

17 Декабря 1873 года по представленію Его Высочества Генераль-Адмирала Константина Николаевича, состоялось Высочайшее повѣленіе объ учрежденіи при Морскомъ Министерствѣ комисіи «для разбора и описанія дѣлъ Архива за время до 1805 года и также для изданія составленныхъ ею описаній». Предсѣдателемъ этой комисіи былъ назначенъ Ѳеодосій Ѳеодоровичъ.

Хотя официальное учрежденіе Морскаго Архива въ Петербургскомъ Адмиралтействѣ относится ко времени учрежденія Адмиралтействъ-Коллегіи, т. е. къ 1718 году, — но только въ 1827 году, съ преобразованиемъ морскаго министерства, было обращено серьезное вниманіе на важное его значеніе, и кромѣ увеличенія штата служащихъ въ немъ, вызвало назначеніе комисіи «для приведенія Архива въ надлежащій порядокъ». Благодаря этому благодѣтельному распоряженію, трудами комисіи, продолжавшей свои дѣйствія до 1831 года, архивъ былъ приведенъ въ наружный порядокъ, т. е. дѣла разсортированы по учрежденіямъ и годамъ, вывалившіеся изъ вязокъ документы подшиты, по возможности, въ подходящія имъ мѣста и развалившіяся вязки сброшюрованы или переплетены въ книги, каждой вязкѣ написанъ болѣе или менѣе вѣрный заголовокъ и составлены общія описи дѣлъ.

Но не смотря на всю важность этихъ измѣненій, они улучшили только «охраненіе» дѣлъ и собственно говоря, привели архивъ лишь въ наружный порядокъ; составленныя-же комисіею описи, заключающія въ себѣ только №№ документовъ, безъ вполне опредѣлительныхъ заголовковъ, — не давали понятія о внутреннемъ ихъ содержаніи и дѣлали чрезвычайно трудными всякія справки и историческія изысканія. Не говоря уже о трудности вообще чтенія старинныхъ рукописей, трудъ комисіи значительно усложнялся также и тѣмъ, что цѣлыя дѣла, писанныя на столбцахъ или свиткахъ, была склеены

безъ всякаго порядка и очевидно лицомъ, не обращающимъ вниманія на текстъ, такъ что для брошюровки надобно было сначала ихъ расклеить, и потомъ уже сброшюровать въ настоящемъ порядкѣ, что,—по причинѣ утраты нѣкоторыхъ листовъ, не всегда можно было исполнить удовлетворительно.

Коммисіи предстояло разобрать и описать 15,000 вязокъ. При разсмотрѣніи всего этого матеріала оказалось, что старѣйшіе изъ дѣлъ представляютъ явные слѣды того неопредѣленнаго состоянія, въ которомъ тогда находилось только что зарождавшееся морское управленіе а затѣмъ, съ расширеніемъ круга дѣятельности каждой изъ частей управленія, границы дѣлопроизводства хотя и опредѣлились болѣе точно, но тѣмъ не мѣнѣе, значительная разнохарактерность дѣлъ и во многихъ случаяхъ отсутствіе всякой системы въ соединеніи дѣлъ по вязкамъ,—представляли важныя затрудненія въ распредѣленіи дѣлъ по нѣсколькимъ главнѣйшимъ рубрикамъ.

Опредѣливъ *приблизительно* главнѣйшія рубрики или отдѣлы, коммисія,—при размѣщеніи ихъ въ печати,—поставила себѣ цѣлью, независимо отъ сохраненія возможнаго хронологическаго характера,—обращать полное вниманіе также и на сущность содержанія дѣлъ. «Такимъ образомъ» говорится въ предисловіи къ III тому, «помѣстивъ въ началѣ всѣ безъ исключенія старѣйшіе отдѣлы, коммисія, при дальнѣйшемъ распредѣленіи отдѣловъ, относящихся къ одному времени, отдавала преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые могли представить болѣе полное и ясное понятіе о дѣятельности нашего флота въ данное время. Къ числу такихъ отдѣловъ относились: указы, поступившіе въ Адмиралтействъ-Коллегію и ея доклады и донесенія, Высочайшія повелѣнія и дѣла лицъ, стоявшихъ въ извѣстное время, во главѣ морскаго управленія. На этомъ основаніи, послѣ отдѣла 1-го, заключающаго автографы Великаго основателя флота и нѣкоторые другіе драгоценныя для русскаго флота документы,—слѣдуютъ отдѣлы II, III и IV, содержащіе дѣла старѣйшихъ морскихъ центральныхъ управленій, предшествовавшихъ учрежденію Адмиралтействъ-Коллегіи. За ними помѣщены отдѣлы V, VI и VII,

обнимающіе морскую дѣятельность трехъ главнѣйшихъ сотрудниковъ Петра Великаго: генераль-адмирала графа Апраксина, адмирала Брюйса и вице-адмирала Змаевича. Въ рукахъ перваго сосредоточивалось управленіе флота и всего морскаго вѣдомства съ 1708 по 1726 годъ; второй былъ главнымъ осуществителемъ идеи Петра по созданію флота, устройству морской администраціи, основанію первыхъ адмиралтействъ и также начальникомъ корабельнаго паруснаго флота; третій начальствовалъ гребнымъ галернымъ флотомъ. Въ отдѣлахъ VIII и IX находятся дѣла, объясняющія дѣятельность Адмиралтействъ-Коллегіи и распоряженія Высочайшей власти, съ кончины Петра I до 1805 года. Такимъ образомъ, первые *девять* отдѣловъ, составляющіе кака-бы первую группу описаній дѣлъ, представляютъ въ возможной полнотѣ и подробности всю морскую дѣятельность Петровскаго времени и только въ главныхъ очертаніяхъ время съ кончины Петра по 1805 годъ».

«Чтобы по возможности скорѣе выяснитъ документальныя подробности морской дѣятельности за время, прошедшее отъ кончины Петра Великаго до царствованія Императора Александра I, коммисія признала лучшимъ средствомъ немедленное печатаніе дѣлъ тѣхъ временныхъ учреждений, которымъ въ разное время поручалось преобразование нашего флота и морской администраціи, въ видахъ ихъ усовершенствованія. Дѣла такихъ учреждений, знакомя изслѣдователя съ побудительными причинами каждаго нововведенія, указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на степень вліянія ихъ на морскую дѣятельность за время прошедшее до послѣдующаго, новаго преобразования и кромѣ того, собранныя въ этихъ дѣлахъ справки по всѣмъ отраслямъ морскаго управленія, за самое отдаленное время, даютъ безцѣнный, по своей полнотѣ и вѣрности, историческій матеріалъ. Дѣятельность этихъ учреждений представляетъ какъ-бы порубежные столбы, раздѣляющіе между собою различные періоды исторіи нашего флота».

«Лучшимъ пополненіемъ пробѣловъ между этими преобразовательными эпохами могутъ служить дѣла тѣхъ лицъ, которые, въ извѣстное время, занимали первенствующее и самое

влиятельное положеніе въ высшемъ морскомъ управленіи. Такими лицами были: при Императрицѣ Аннѣ и частию при Елизаветѣ,— адмиралъ графъ Николай Ѳеодоровичъ Головинъ, и при Екатеринѣ II—адмиралъ (впослѣдствіи фельдмаршалъ) графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ».

Намѣтивъ такимъ образомъ въ главныхъ чертахъ планъ своихъ работъ и опредѣливъ форму и видъ самыхъ описаній, коммисія приступила къ работѣ и въ настоящее время уже издано ею три тома, (I томъ вышелъ въ 1877, II т.—въ 1879, III т.—въ 1882) и IV томъ оканчивается печатаніемъ въ настоящемъ году. Всѣ четыре тома состоятъ изъ 220 печатныхъ листовъ большаго формата и заключаютъ въ себѣ описанія дѣлъ XIV первыхъ отдѣловъ архива. Кромѣ того, для дальнѣйшихъ томовъ, уже составлены описанія еще болѣе 4,200 вязокъ.

Такимъ образомъ, подлинныя архивныя дѣла, которыхъ описанія напечатаны въ изданныхъ трехъ и печатающемся—четвертомъ томахъ и приготовлены къ изданію въ слѣдующихъ, содержатъ въ себѣ по нумераціи болѣе двухъ съ половиною миллионъ страницъ листового формата.

Согласно принятаго С. И. Елагинымъ плана разработки исторіи нашего флота, всѣ отдѣльные самостоятельныя документы, служившіе матеріаломъ для составленія исторіи,—должны были печататься отдѣльно, и потому въ приложенияхъ къ *«Исторіи русскаго флота»* С. И. Елагинымъ и были изданы два тома матеріаловъ, заключающихъ въ себѣ документы относящіеся собственно къ Азовскому періоду, а затѣмъ, въ теченіе 1865—1867 гг. изданы еще четыре тома, въ которыхъ были помѣщены документы за все время царствованія Петра Великаго.

С. И. Елагинъ, издавая матеріалы, относящіеся къ первымъ годамъ существованія нашего флота, имѣлъ особенныя, вполнѣ уважительныя, причины помѣщать въ свое собраніе и множество маловажныхъ документовъ, которые при всей незначительности ихъ содержанія, имѣютъ важное значеніе не только для исторіи флота, но и вообще для исторіи русскаго государства въ царствованіе Петра Великаго, когда

морскія событія играли едва-ли не главную роль. Съ другой стороны, имѣлось въ виду сохранить отъ всякихъ случайностей массу самыхъ дорогихъ свѣдѣній, съ большимъ трудомъ добытыхъ съ полугнившихъ, едва разбираемыхъ рукописей. Такимъ образомъ, собраніе матеріаловъ для исторіи Азовскаго періода,—по словамъ самаго С. И. Елагина, «заключаетъ въ себѣ всѣ данныя сохраненныя временемъ, за исключеніемъ а) нѣкоторыхъ отрывочныхъ свѣдѣній, помѣщенныхъ прямо въ текстъ, съ указаніемъ откуда они заимствованы и б) документовъ, преимущественно писемъ Петра, обнародованныхъ прежде, на которыя и сдѣланы ссылки.»

Ѳеодосіемъ Ѳеодоровичемъ, при заступленіи имъ мѣста С. И. Елагина, въ изданіи матеріаловъ относящихся къ послѣдующимъ періодамъ,—была оставлена та же самая система, но при этомъ уже не представлялось необходимымъ издавать матеріалы въ той-же полнотѣ, а потому, при выборѣ для печати изъ массы архивныхъ дѣлъ сравнительно ничтожнаго числа документовъ,—рѣшено было «руководствоваться желаніемъ представить (на сколько позволялъ офиціальныя характеръ матеріаловъ) полную картину какъ тогдашняго состоянія нашего флота, такъ и разносторонней морской дѣятельности, не избѣгая и такихъ свѣдѣній, которыя могли дать понятіе о типическихъ чертахъ нравовъ и общественныхъ отношеній самихъ дѣятелей».

При изданіи послѣдующихъ томовъ, матеріалы печатались въ хронологическомъ порядкѣ,—и при томъ слѣдующимъ образомъ: сначала разнородные документы, за ними извлеченія изъ шханечныхъ журналовъ, потомъ извлеченія изъ журналовъ верховнаго тайнаго совѣта и журналовъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Но при этомъ, въ самомъ изданіи, сдѣлано весьма важное улучшеніе, а именно: къ каждому тому матеріаловъ, независимо отъ общаго оглавленія, приложено два указателя: систематическій и собственныхъ именъ. Въ первомъ изъ нихъ всѣ свѣдѣнія, заключающіяся въ книгѣ, разгруппированы на одиннадцать отдѣловъ, при чемъ указаны страницы или номера журналовъ, соотвѣтствующіе каждому свѣдѣнію, а въ другомъ—въ алфавитномъ порядкѣ перечи-

слены, съ обозначеніемъ страницъ, всѣ лица упоминаемыя въ книгѣ. При помощи этихъ указателей не только облегчается обработка историческихъ матеріаловъ за извѣстное время или по извѣстному вопросу, но также скоро, легко и удобно производятся всѣ необходимыя справки.

Вышедшіе въ настоящее время подъ редакціей Θεодосія Θεодоровича, шесть томовъ «Матеріаловъ для исторіи русскаго флота» (т. V вышелъ въ 1875 году, т. VI—1879, т. VII—въ 1880, т. IX—въ 1882 и т. X—въ 1883 г. оканчивается печатаніемъ)—содержатъ матеріалы въ хронологическомъ порядкѣ за царствованіе Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, Иоанна Антоновича, Елизаветы Петровны и Петра III, а томъ VI (вышедшій въ 1877 г.) заключаетъ матеріалы, относящіеся къ вопросу пріобрѣтенія береговъ Азовскаго и Чернаго морей, съ конца царствованія Петра Великаго, до основанія Черноморскаго флота. Всѣ шесть томовъ заключаютъ въ себѣ 292 печатныхъ листовъ большаго формата.

Теперь укажемъ на нѣкоторыя изъ статей Θεодосія Θεодоровича, помѣщавшихся въ разное время въ періодическихъ изданіяхъ.

Въ Запискахъ Гидрографическаго Департамента имъ были помѣщены:

Клинометръ. Эта статья посвящена вопросу объ инструментахъ, изобрѣтавшихся въ различныя времена съ цѣлю опредѣленія точнаго дифферента судна при различныхъ обстоятельствахъ, какъ на ходу такъ и на якорѣ. Указавъ на вліяніе дифферента судна на измѣненіе его морскихъ качествъ и ознакомивъ читателя со способами опредѣленія дифферента помощію дифференметра (*Différentometre*) и инструмента англичанина Рамсдена,—слѣдуетъ подробное описаніе клинометра капитана датскаго флота Г. Конинка (*Caninck*), усовершенствованнаго лейтенантомъ французскаго флота *de-Парк'омъ*. Къ описанію приложены пояснительныя чертежи.

Приборъ Кларка для перегонки прѣсной воды изъ морской (1845 г. т. 3) и

Новыя гидростатическіе вѣсы для взвѣшиванія большихъ тяжестей (1846 г. т. 4)—двѣ небольшія статьи,

посвященныя описаніямъ этихъ приборовъ, съ приложеніемъ пояснительныхъ чертежей, а во второй—и теоретическаго объясненія.

Въ Морскомъ Сборникѣ Θεодосіемъ Θεодоровичемъ была помѣщена статья:

Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ, (М. Сб.) 1870 г. т. CVIII № 6)—прекрасно написанный некрологъ Сергѣя Петровича, бывшаго первымъ редакторомъ «Морскаго Сборника» (въ 1850, 51 и 52 гг.) и умершаго 21 Апрѣля 1870 года. Рядомъ съ обстоятельнымъ очеркомъ служебной дѣятельности покойнаго, указаны его литературныя работы и прекрасно очерчена личность его какъ человѣка и общественнаго дѣятеля.

Здѣсь-же слѣдуетъ упомянуть и о составленной Θεодосіемъ Θεодоровичемъ біографіи «Адмиралъ Иванъ Θεодоровичъ Крузенштернъ» изданной отдѣльной книжкой въ 1869 году. Въ ней, въ сжатомъ очеркѣ разсказана дѣятельность адмирала какъ мореплавателя гидрографа и ученаго писателя, такъ и воспитателя, цѣлаго поколѣнія русскихъ моряковъ.

Въ журналѣ «Русская Старина» была помѣщена статья Θεодосія Θεодоровича «Дѣдушка русскаго флота» («Рус. Стар. 1871 г. томъ 4) съ рисункомъ ботика и меморіаломъ корабельнаго подмастерья Пальчикова. Статья эта, приводившая историческія данныя, опровергавшія предположенія о постройкѣ ботика въ Россіи и русскими мастерами,—вызвала возраженія В. Г. Головачева, помѣстившаго въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» (1872 г. № 93) статью подъ заглавіемъ «Петровскій Ботикъ», въ которой онъ доказывалъ, что «ботикъ, вмѣстѣ съ кораблемъ Орломъ, яхтою и двумя шлюпками, былъ построенъ изъ нашего русскаго лѣса, въ Россіи, въ селѣ Дѣдиновѣ, нашими русскими плотниками и подъ руководствомъ голландскихъ мастеровъ». Въ своей слѣдующей статьѣ «О происхожденіи дѣдушки русскаго флота» (Кроншт. Вѣстн. 1873 г. №№ 4 и 5) Θεодосій Θεодоровичъ, на основаніи самыхъ неоспоримыхъ историческихъ данныхъ, доказалъ полную неосновательность предположенія о постройкѣ ботика въ Россіи и кромѣ того указалъ на недостатокъ критической оцѣнки В. Г. Головачевымъ тѣхъ документовъ, на которыхъ

онъ основывалъ свои предположенія. Эта статья еще особенно замѣчательна по приводимымъ въ ней ссылкамъ на историческіе документы и указываетъ на громадное знакомство Ѳеодосія Ѳеодоровича съ историческими источниками, какъ русскими, такъ и иностранными.

Въ журналѣ «Маякъ» были помѣщены нѣсколько статей Ѳеодосія Ѳеодоровича, и три его стихотворенія, подписанныя псевдонимомъ «Евгеній Заневскій», («Семейный штиль и штормъ» Маякъ 1840 г. ч. IX, «Луна и море» Маякъ 1840 г. ч. X и «Отвѣтъ» Маякъ 1841 года, ч. XV). Изъ статей мы укажемъ на «Матрозскія розказни на бакѣ», (Маякъ 1840 г. ч. IV), «Сельская быль» (Маякъ 1841 г. ч. XIX) и «Не любо не слушай», «Письма моего дядюшки о морякахъ и о флотѣ» (Маякъ 1842 г. т. I). Въ этой послѣдней статьѣ, словами стараго моряка, уже давно оставившаго морскую службу и изъ деревенской глуши слѣдящаго за ея успѣхами,—указывается на важное государственное значеніе флота, и приводится мысль, что для его совершенствованія необходимо, чтобъ наука и практика морскаго дѣла шли рука объ руку, помогая другъ другу и одна другую дополняя и развивая. Мы позволимъ себѣ сдѣлать изъ этой статьи небольшія выписки.

Говоря о важности и обширности обязанностей моряка, Ѳеодосій Ѳеодоровичъ такъ опредѣляетъ самую морскую науку:

«Наука морскаго дѣла столько-же необъятна, какъ и самая служба морская. Одинъ перечень ученыхъ обязанностей каждаго изъ ея дѣйствователей могъ бы составить цѣлую книгу. Лѣсничій, парусной мастеръ, мачтовый мастеръ, корабельный инженеръ, морской офицеръ, штурманъ, артиллеристъ, гидрографъ, астрономъ, врачъ, священникъ, дипломатъ, естествоиспытатель, физикъ, химикъ, метеорологъ, литераторъ, законовѣдъ, тактикъ, стратегикъ, хозяинъ, солдатъ, матросъ, полководецъ, адмиралъ,—вотъ обязанности моряка, и то еще не все тутъ. Каждое изъ этихъ словъ обнимаетъ обширный кругъ службы, ожидающей моряка».

Затѣмъ далѣе онъ пишетъ:

«Для исполненія, даже для объясненія многихъ вещей въ

морскомъ дѣлѣ, надобно знаніе—наука. Она состоитъ опять изъ двухъ частей; одна пріобрѣтается ученьемъ, размышленіемъ, другая практикою т. е. ученьемъ на службѣ. Для совершеннаго познанія морской науки необходимъ этотъ двойной родъ ученія. Иной на бумагѣ города беретъ, а на дѣлѣ—все изъ рукъ валится. Другой съ рупоромъ, на палубѣ—чудо богатырь; а попросите его растолковать теоретически, почему онъ, напримѣръ, на этомъ кораблѣ, при поворотѣ, кладетъ руль такъ, а на другомъ дѣлалъ иначе—«потому, это, этотъ корабль такъ любитъ»—вотъ и весь отвѣтъ.»

«Можетъ статься, что большинство голосовъ на сторонѣ послѣднихъ: «зачѣмъ-де намъ писаекъ, рассказчиковъ, давайте намъ хорошихъ практиковъ, дѣльцовъ». Оно точно такъ, да не такъ. Что первый родъ людей никуда не годится, съ этимъ я совершенно согласенъ;—но, откровенно сказать, и такого рода практики, о которыхъ я говорю, тоже народъ не совсѣмъ надежный. Они прекрасно исполняютъ тотъ маневръ, который исполняли сто разъ прежде, но на морѣ не все случается повторять, иногда приходится и самому подумать, такъ ужъ кто вовсе не привыкъ думать, тому придется плохо.»

Я нарочно взялъ не существующія крайности; на дѣлѣ всякой морякъ больше или меньше ученъ, больше или меньше дѣлецъ; но изъ всего сказаннаго видно, что для науки необходимо и то и другое: и теорія и практика; только вмѣстѣ взятыя онѣ даютъ истинное умѣнье».

Вторая и третья части этой прекрасной статьи посвящены разсужденіямъ о кораблевожденіи, и кораблеправленіи и черезъ всю статью проведена общая мысль, что морская наука, постоянно совершенствуясь и расширяясь, требуетъ, чтобы каждый морякъ употреблялъ все свои силы и познанія на ея развитіе, постоянно изучая свою специальность и не пропускающая безъ вниманія ни одного факта, пракческаго или научнаго, который могъ-бы послужить къ ея пользѣ.

Въ заключеніе мы должны указать на рѣчи, сказанныя Ѳеодосіемъ Ѳеодоровичемъ въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ.

Рѣчь на актѣ Морской Академіи (28 Января 1877 г.) по

случаю празднованія пятидесятилѣтія ея существованія, представляетъ краткій историческій очеркъ дѣятельности этого учрежденія за всѣ пятьдесятъ лѣтъ, т. е. отъ основанія офицерскихъ классовъ при Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Рѣчи, произнесенныя во время празднованія пятидесятилѣтнихъ юбилеевъ адмираловъ, Александра Ильича Зеленаго (25 Сентября 1776 г.) и Семена Ильича Зеленаго (25 Апрѣля 1878 г.), даютъ прекрасную картину ученой и педагогической дѣятельности глубоко-почтенныхъ адмираловъ, такъ много потрудившихся на пользу русскаго флота и морской науки.

Наконецъ «Воспоминаніе объ ученыхъ заслугахъ графа Ѳ. П. Литке» читанное Ѳеодосіемъ Ѳеодоровичемъ въ годовомъ собраніи Русскаго Императорскаго Географическаго Общества 26 января 1882 г., представляетъ полную характеристику дѣятельности маститаго моряка-ученаго въ области географіи и гидрографіи. Кромѣ того, очерчивая служебную и дѣятельность графа Ѳедора Петровича, Ѳеодосій Ѳеодоровичъ указываетъ, между прочимъ на то благотворное вліяніе, которое имѣлъ извѣстный намъ адмиралъ В. М. Головинъ на молодаго Литке, начавшаго подъ его руководствомъ свою морскую и ученую карьеру. Упомянувъ о важномъ научномъ значеніи «Четырехкратнаго Путешествія» Литке къ Новой Землѣ и его плаванія въ Тихомъ океанѣ на шлюпѣ «Сенявинъ», онъ указываетъ на Ѳедора Петровича какъ на одного изъ главныхъ основателей Русскаго Географическаго Общества и прекрасно очерчиваетъ его ученый авторитетъ и громадныя заслуги.

КНЯЗЬ

ЕВГЕНІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ.

=

Фамилія Князей Голицыныхъ принадлежитъ къ числу вельможескихъ русскихъ родовъ, наиболѣе отличающихся своею древностью, доблестями и заслугами. Она происходитъ отъ Гедемина, основателя Литовскаго Княжества, бывшаго въ четырнадцатомъ вѣкѣ, по языку, гражданскимъ уставамъ и религіи чисто *Русскимъ*, и имѣвшаго князей, которые, по общему тогда мнѣнію, происходили отъ Владѣтельнаго Дома Святаго Князя Владиміра. Пагубные раздѣлы, возникшія оттого междоусобія и вражда сосѣдей отторгли сіи страны отъ родной матери, но многіе сыны Литвы остались вѣрными преданіямъ и доблестямъ древней Руси.

Родоначальникомъ Голицыныхъ былъ второй сынъ Гедиминовъ, *Наримундъ*, во святомъ крещеніи Глѣбъ, получившій въ удѣлъ отъ отца своего Княжество Пинское, храбро сражавшійся съ врагами отечества въ 1348 г. при вторженіи въ Пруссію, и погибшій въ этомъ походѣ отъ несчастнаго слу-